

Гавриленков Сергей Александрович

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

На основе анализа уголовного закона в статье рассматривается вопрос о структуре и содержании состава преступления, дефинитивно не закрепленного в УК РФ как понятие. Акцентируется внимание на тесной взаимосвязи состава преступления как основания уголовной ответственности и процесса квалификации общественно-опасных деяний. Исходя из установленной исследованием законодательной модели состава преступления и разработанных наукой уголовного права правил квалификации, предлагается место состава преступления в структуре уголовного закона и содержание признаков, его формирующих.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 49-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.231

Юридические науки

На основе анализа уголовного закона в статье рассматривается вопрос о структуре и содержании состава преступления, дефинитивно не закрепленного в УК РФ как понятие. Акцентируется внимание на тесной взаимосвязи состава преступления как основания уголовной ответственности и процесса квалификации общественно-опасных деяний. Исходя из установленной исследованием законодательной модели состава преступления и разработанных наукой уголовного права правил квалификации, предлагается место состава преступления в структуре уголовного закона и содержание признаков, его формирующих.

Ключевые слова и фразы: норма права; состав преступления; элемент состава преступления; признак состава преступления; квалификация преступления; уголовная ответственность.

Гавриленков Сергей Александрович*Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан**abs130671@mail.ru***СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ[©]**

Любая отрасль права как отечественного, так и зарубежного законодательства своей целью имеет регулирование определенного рода общественных отношений. Иными словами часть общественно значимых взаимоотношений урегулирована правом, где взаимообусловленные связи четко прописаны в нормах, а стороны выступают субъектами правового регулирования.

Сущность правового и иных методов регулирования общественных отношений определяется структурой общества, экономическим строем, уровнем духовной культуры и другими основополагающими факторами, определяющими социальную и политическую направленность этого регулирования [3, с. 16].

Наличие же специфики у различного рода правоотношений во всем их массиве обуславливает и с целью упорядоченности, и с целью наиболее эффективного регулирования специализацию, регуляторов по предмету и методу, предполагая не совокупность правовых норм в их бесконечном количестве, а определенную систему отраслей (специализаций) права.

Необходимо отметить, что обусловленность отрасли права исключительно предметом и методом достаточно условна, т.к. лишь сочетание объекта регулирования и степени, глубины вреда общественным отношениям в различных пропорциях устанавливает ту точку, координаты, по которой правоприменитель в широком смысле этого слова принимает решение о включении в нарушенные правоотношения именно той или иной отрасли права со свойственным ей методом регулирования, по большому счету проводя предварительную, отраслевую квалификацию определенного явления социальной жизни. Лишь в случае совпадения явления как отражения поведения субъекта с описанием его (явления) в норме, можно говорить о необходимости применения права.

Сущность закрепленного в ст. 3 УК РФ принципа законности состоит в соблюдении каждой уголовно-правовой нормы в точном соответствии с ее буквой и духом. Это возможно при обязательном соблюдении следующих условий: во-первых, должны быть правильно поняты цель принятия, смысл и буква данной нормы с учетом ее места в системе уголовного права; во-вторых, должно быть бесспорно установлено наличие всех необходимых предпосылок применения этой нормы, с тем чтобы конкретный случай полностью соответствовал его нормативной характеристике [5, с. 9].

Как видно для применения нормы уголовного закона необходимо сопоставить явление и его законодательное описание с тем, чтобы установить точное соответствие отдельного случая со смыслом нормы.

Правоотношения, подлежащие регулированию уголовным законом, граница достаточной степени их нарушения, субъекты этих отношений в национальном законодательстве описаны в уголовном кодексе РФ, который особые явления (деяния, их последствия) признает общественно опасными и предусматривает уголовное наказание для субъектов, чье поведение их повлекло.

В соответствии с уголовным законом основанием уголовной ответственности является наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного указанным кодексом [12].

Отсутствие же в деянии состава преступления, является основанием для прекращения уголовного дела [10].

Таким образом, наличие состава преступления есть необходимое основание для применения норм особенной части уголовного закона. Однако следует отметить, что несмотря на упоминание данного термина в УК, понятие состава не имеет своего законодательного закрепления, в законе не описана его структура, обязательные элементы и их содержание, при наличии данного термина в уголовном и уголовно-процессуальном законе и более того указания, что данный феномен есть основание уголовной ответственности.

Законодатель, не определяя структуру и содержание состава преступления, дает большую свободу правоприменительной практике, диктатуры разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Полагаем, право, декларируемое как статутное, но применяемое исключительно с оглядкой на Верховный Суд, в том числе и по причине отсутствия законодательного закрепления основополагающих элементов уголовного права, по сути, делает его прецедентным [2, с. 23], что не свойственно отечественной правовой доктрине, сформированной исторически.

Решение данной проблемы невозможно без анализа научной трактовки состава преступления как основы уголовного права.

Квалификация преступления, если ее определить в самом общем и сжатом виде как результат, является фиксацией тождества признаков фактически совершенного общественно опасного деяния признакам состава преступления.

Учение о составе преступления занимает центральное место в теории уголовного права, включает ряд определяющих положений Общей части уголовного права и лежит в основе конкретных составов отдельных видов преступлений, являющихся предметом его Особенной части, представляя собой объединяющий стержень последних.

В разработке проблемы состава преступления принимали и принимают участие многие видные ученые в области уголовного права, такие как А. Н. Трайнин, А. И. Рарог, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, Н. С. Таганцев, Я. М. Брайнин, В. Н. Кудрявцев и др.

Изучение работ специалистов в области квалификации преступлений показало по большому счету подавляющее единство взглядов касаясь структуры состава и его содержания.

Так, по мнению А. Н. Трайнина: «состав преступления... есть совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые определяют конкретные общественно опасные для государства действия (бездействие) в качестве преступления» [9, с. 62].

Несколько иначе состав определяет В. Н. Кудрявцев, который характеризует его как совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющих его, согласно уголовного закона, как преступное и уголовно наказуемое [3, с. 72].

По мнению А. И. Рарога [5, с. 44] под составом преступления понимается совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно-опасное деяние как преступление.

Н. С. Таганцев определял состав преступления как совокупность характеристических признаков преступления, состоящих из двух взаимосвязанных групп: объективных и субъективных [8, с. 36].

Составители пособия по Уголовному праву России Казанского государственного университета характеризуют состав преступления как предусмотренную уголовным законом систему объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как определенный вид преступления [11, с. 172].

Наиболее расширенное по содержанию определение состава предложили авторы Полного курса уголовного права под редакцией А. И. Коробеева, которые трактуют состав как систему обязательных объективных и субъективных элементов деяния, структурированных по четырем подсистемам, признаки которых предусмотрены в диспозициях уголовно-правовых норм [4, с. 308].

Как нетрудно заметить, научное толкование состава преступления, не различаясь по смыслу, различно лишь по глубине детализации его содержания. Если не пытаться выращивать проблему там, где ее, благодаря разработкам науки уголовного права, к настоящему времени по большому счету нет, углубляясь в казуистику терминов, вполне ясно, что подавляющее большинство специалистов, а также судебная практика понимают состав преступления как законодательное закрепление определенных признаков явления, наличие которых характеризует данное явление как преступление.

Понятно, что любое известное явление можно определить по набору определенных присущих ему признаков. Именно воспринимая признаки явлений, и имея общее представление, чем является их совокупность (дождь, зима, книга и т.п.), индивид определяет сущность этих явлений. Каждое явление окружающей действительности имеет свое описание в широком смысле. При этом следует отметить, что все явления имеют как обязательные (без них явления не существуют как системы), так и факультативные (приходящие, как бы оттеняющие определенные стороны) признаки, отсутствие которых не лишает явления его сущности как такового.

Так, физическое лицо как субъект уголовного правоотношения, конечно, обладает набором обязательных признаков (человек, возраст, вменяемость), бесспорно отличающих его от лица юридического (фирменное наименование, наличие уставного капитала, расчетного счета и т.д.), являющегося корпорацией физических лиц, но выступающего в правоотношениях уже от своего фирменного наименования. Однако у обоих данных субъектов права есть признаки, не представляющие интереса для правоприменителя (социальное происхождение физического лица, материальное положение управляющего корпорации и т.п.).

Преступление же, как цепь взаимосвязанных, последовательных и обусловленных поведением (не обязательно действием) лица событий, по своей структуре никоим образом не отличается от каких-либо иных явлений действительности. Можно со всей уверенностью утверждать, что преступление – это лишь описанное в законе событие действительности (со своей причиной, течением и последствиями), которое законодателем в интересах общества выделено из бесконечного их количества по признаку вредности определенным общественным интересам и обусловленностью не законами природы, а поведением определенного лица (субъекта права).

Под содержанием состава мы понимаем совокупность образующих его признаков [3, с. 83].

При этом все признаки состава преступления принято разделять на объективные (объект и объективная сторона) и субъективные (субъект и субъективная сторона), которые представляют собой элементы состава.

Известно, что согласно науке уголовного права, объект есть общественные отношения, которым причинен либо реально может быть причинен вред, объективная сторона – деяние и его последствия (в материальных составах), субъект – лицо, обладающее предусмотренными в законе обязательными признаками и совершившее преступление, субъективная сторона – психическая деятельность, связанная с совершением преступления, включающая в себя вину, как обязательный признак, а также мотив и цель.

Все перечисленные элементы являются обязательными, и лишь совокупность их всех в определенной взаимосвязи (как система) и является основанием уголовной ответственности. Законодатель, доктрина и действующая практика не выделяют какой либо из перечисленных элементов как наиболее важный или наоборот, как второстепенный.

Следует отметить, что состав преступления не является лишь набором признаков, но представляет именно их систему. В отличие от совокупности, система есть определенный набор компонентов, взаимопроникающих и обуславливающих друг друга. В конечном итоге система есть внутреннее содержание любого сложного явления. Важно понимать, что составные части (элементы) данного феномена входят в него не в связи с их родовой схожестью, они могут быть совершенно различны. Общим знаменателем для компонентов системы (из бесконечного их количества) является необходимость именно данных элементов для формирования (достижения синергетического результата) определенного устойчивого явления.

В связи с этим сложность, во-первых, уяснения описанных в законе, а во-вторых, установления в содержании явления, элементов состава преступления, с целью их сопоставления и в конечном итоге применения права как формы его реализации, зачастую связана с недостаточно понятным текстом нормы, толкование которой может иметь различные интерпретации, которые ей придаются в зависимости от субъектов толкования.

При этом, диспозиции статей особенной части УК РФ описывают по сути лишь объективную сторону конкретных преступлений, в обобщенном виде указывая на признаки деяния и в материальных составах – на последствия. Лишь в части диспозиций указано на родовые признаки субъекта, форму вины, но и в таких случаях вывод о субъекте, не говоря о виде умысла или неосторожности, как в основных составах и, более того, в квалифицированных с дополнительными объектами, правоприменитель должен делать исходя из той же диспозиции, либо с учетом судебной практики или доктринального толкования.

С учетом отсутствия законодательного закрепления содержания состава преступления, с целью правильного применения предписаний норм особенной части уголовного закона, полагаем необходимо проанализировать его содержание и, найти в системе уголовных предписаний и дефиниций так часто употребляемый феномен, состав преступления, из чего фактически он складывается, в чем содержится – в норме, в статье, либо обусловлен всей совокупностью правовых предписаний уголовного закона применительно к конкретной диспозиции особенной части.

Нормы права призваны регулировать правоотношения между субъектами свойственными конкретной отрасли методами правового регулирования, обусловленными как объектом такого регулирования, так, в частности, и степенью причиненного этому объекту вреда.

Из анализа структуры уголовного закона видно, что обозначенный в ст. 5 УК общий объект праворегулирования лишь ориентирует правоприменителя, вред каким общественным отношениям признается наиболее опасным и потому пресекаемым уголовным законом. Описание же непосредственных объектов уголовно-правовой охраны, уголовно-наказуемых способов (поведения, деяния) причинения им вреда, а также уголовно-наказуемая степень этого вреда имеет место исключительно в статьях особенной части кодекса, где соответственно предусмотрены и санкции за его причинение.

Так где же кроется состав преступления? Какие предписания закона, а точнее описания каких качеств явления необходимо учесть правоприменителю, чтобы понять имеется ли в конкретном случае наступления вреда состав преступления или нет. Без ответа на данный вопрос невозможно понять, является ли поведение человека, причинившее вред объекту правовой охраны в данном конкретном случае преступлением и если да, то какого вида, и по какой статье УК РФ данное поведение необходимо квалифицировать.

Анализ научной литературы о структуре уголовно-правовой нормы свидетельствует о том, что авторы стараются, обойти данный вопрос, практически не уделяя ему внимание [7, с. 49].

Исходя из конструкции уголовного закона, полагаем, что исчерпывающие признаки состава конкретного преступления не описаны в статье особенной части, предусматривающей уголовную ответственность за совершение конкретного преступления.

Структура любой статьи особенной части уголовного закона такова, что она в любом случае не содержит более чем: диспозицию (описание преступного деяния) из которого можно сделать вывод о комплексе юридически значимых признаков поведения субъекта, страдающем объекте, а также о характере и степени причиненного объекту вреда; указания на особые признаки субъекта (если субъект специальный), в ряде составов указано на форму вины (но не на ее вид); на санкцию (вид и размер возможного наказания).

Таким образом, в структуре статьи особенной части отсутствует гипотеза – исчерпывающие признаки состава, при которых статья может быть применена как право к данному случаю.

Ни в одной статье особенной части УК описание соответствующего вида преступлений не является исчерпывающим. В них присутствуют только те признаки состава, которые выражают специфику данного вида преступления, а признаки, присущие всем преступлениям, предусмотрены нормами Общей части УК.

Из законодательного описания статьи особенной части УК невозможно сделать вывод о возрасте и психическом состоянии субъекта, является ли он специальным или общим; невозможно сделать вывод о виде умысла (исключительно прямой, либо возможен косвенный, тем более в неоконченном преступлении); в случае совершения преступления в группе, какие действия являются соисполнительством, а какие качественным соучастием.

Соответственно о признаках элементов конкретного состава, правоприменитель делает вывод с учетом Общей части УК, в которой описаны признаки общего субъекта, правила определения формы вины, а также основания освобождения от уголовной ответственности.

Признаки явления, а также признаки самого индивида, чье поведение повлекло причинение вреда, необходимо сопоставить с признаками данных категорий, описанных в общей части уголовного закона.

Для определения возможности индивида понести уголовную ответственность, т.е. быть субъектом конкретного состава преступления, правоприменителю необходимо установить наличие следующих обязательных признаков: согласно требований ст. 19 УК причинителем вреда как субъектом уголовной ответственности может выступать исключительно физическое лицо (человек, не лицо юридическое); в соответствии со ст. 20 УК возраст физического лица не может быть менее 14-ти или 16-ти лет в зависимости от вида преступления; психическое же здоровье лица не должно быть таковым, чтобы оно не имело возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими вследствие определенного заболевания, иными словами лицо не должно быть невменяемым и не иметь признаков, описанных в ст. 21 УК.

Далее лишь из текста ст. 25 УК возможно уяснить значение диспозиционных терминов , умышленной и , неосторожной как не бытовую, а юридически значимую категорию, уяснить интеллектуальный и волевой компонент данных сложных явлений.

При квалификации явления как преступления, в любом случае также подлежит анализу вопрос о стадии завершенности его исполнения (ст. 29 УК), а также качественное содержание роли субъекта в непосредственном исполнении преступления (ст. 33 УК), что как минимум, прямо влияет на размер возможного наказания, а как максимум, на возможность нести уголовную ответственность по данной категории преступлений.

И даже при совпадении всех юридически значимых признаков проанализированных выше категорий между явлением и его законодательным описанием, необходимо установить наличие либо отсутствие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, предусмотренных гл. 8 УК РФ.

Очевидно, что и гипотеза, и диспозиция, и санкция уголовно-правовой нормы являются правовыми предписаниями, расположенными в различных частях уголовного законодательства [6, с. 157].

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что состав конкретного преступления, предусмотренного особенной частью УК, как система законодательно закрепленных юридически значимых для квалификации поведения (деяния) как преступления признаков, закрепен в нормах общей и особенной частей уголовного закона. Иными словами, состав преступления есть комплекс системных элементов не статьи, а нормы уголовного закона.

Значение понимания структуры состава преступления, его содержания, места в системе норм закона невозможно переоценить для правильной квалификации преступлений, иными словами для уголовно-правовой оценки содеянного.

Правильное, соответствующее закону определение конкретного состава преступления и всех его признаков обеспечивает точную квалификацию преступления, понимаемую как результат, поскольку позволяет сопоставить указанные признаки с признаками фактически совершенного деяния, установить и юридически закрепить соответствие между теми и другими [1, с. 56].

Как было отмечено выше, уголовный закон как отрасль права характеризуется своим особым методом правового регулирования, в конечном итоге следует признать, что стрессом данного метода является назначение уголовного наказания. Именно назначение наказания за совершенное преступление способно выполнить задачи уголовного закона – исправление осужденного и предупреждение новых преступлений, как со стороны конкретного субъекта, так и иных членов общества. Полагаем, что назначение соответствующего наказания есть важнейший этап реализации уголовной ответственности, основанный на правильной квалификации содеянного, которая невозможна без учета характера деяния и его степени воздействия на объект уголовно-правовой охраны, иными словами без учета вида вреда, его объема и способа причинения общественным отношениям, т.е. без квалификации по элементам и признакам состава конкретного преступления.

Список литературы

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2003. 447 с.
2. Демидов В. В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 3. С. 21-24.
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. 302 с.
4. Полный курс уголовного права: в 5-ти т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр , Прессб, 2008. Т. 1. 1131 с.
5. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр , Прессб, 2003. 279 с.
6. Сельский А. В. Место бланкетности в определении понятия и структуры уголовно-правовой нормы // Бизнес в законе: экономико-юридический журнал. М., 2009. Вып. № 2. С. 155-159.
7. Сумачев А. В. О структуре уголовно-правовой нормы // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень, 2009. Т. 10. Вып. № 4 (10). С. 49-56.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2-х т. М., 1994. Т. 1. 380 с.
9. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Гос. изд-во юридической лит-ры, 1957. 363 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2001. № 52. Ст. 4921.
11. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундукова. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2007. 658 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

COMPONENTS OF CRIME AS GROUNDS OF CRIMINAL LIABILITY

Gavrilenkov Sergei Aleksandrovich
Northeastern State University in Magadan
abs130671@mail.ru

Basing on the analysis of criminal law the article considers the structure and content of the components of crime definitively not consolidated as a notion in the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the close interconnection of the components of crime as the basis of criminal liability and the process of socially dangerous acts qualification. On the assumption of the established legislative model of the components of crime and the rules of qualification developed by criminal law science the position of the components of crime within the framework of criminal law and the content of elements, which form them, are proposed.

Key words and phrases: norm of law; components of crime; element of components of crime; qualification of crime; criminal liability.

УДК 781.9

Искусствоведение

В данной работе раскрывается тема мюзикла как особого средства выявления и развития творческих способностей. Статья имеет междисциплинарный характер, написана на стыке музыкальной психологии, педагогики, искусствоведения (направление – социальные функции искусства). Обобщается практический опыт работы в детской музыкальной студии и опыт проведения мюзикла как формы отчетности. Автор приходит к выводу, что мюзикл, как синтетический жанр, является наиболее эффективным средством развития детских творческих способностей.

Ключевые слова и фразы: мюзикл; оперетта; музыкальная комедия; детский мюзикл; музыкальный театр; музыкальное развитие; музыкальная психология.

Гетманенко Анастасия Олеговна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ana2170@yandex.ru

**МИР ДЕТСКОГО МЮЗИКЛА КАК СРЕДСТВО (СПОСОБ)
ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ**

Мюзикл – ставший очень модным в наше время жанр музыкального театра.

Мюзикл (англ. *musical*, сокр. от *musical comedy* или *musical play*) – в современном понимании – драматическое произведение, в котором содержание передается с помощью слитых в единое целое доступных широкому зрителю музыки, песни и танца [5].

Кроме того, мюзикл – это шоу (только спектакль или фильм), в котором преобладающая роль музыки как выразительного средства сочетается с яркой и интересной драматургией [4, с. 6].

Ярким явлением современного музыкального театра является увеличение количества мюзиклов, в которых артистами являются дети и подростки. В этой связи возникла необходимость рассмотрения мюзикла не только как формы организации культурно-досуговой деятельности в учреждениях дополнительного образования детей, но и как уникальной среды, способствующей раскрытию и приумножению детских творческих способностей.

В чем же особенность мюзикла? Почему так растет его популярность как жанра и почему можно говорить о том, что мюзикл способствует выявлению и раскрытию творческих способностей детей-исполнителей?

Мюзикл многогранен, ему можно все. Нельзя не согласиться со словами автора книги «Великие мюзиклы мира» Ириной Емельяновой: «Он (мюзикл) может притвориться легкой комедией с подтанцовками или неожиданно предстать в облике романтической трагедии; может рассказывать о личной жизни двух-трех людей или развернуть на сцене эпическое историческое действо; может ограничиться десятком музыкальных номеров или вообще отказаться от разговорных сцен; может существовать в классических традициях» [Там же, с. 5].

Мюзикл имеет две неотъемлемых составляющих: музыкальную ткань, насыщенную инструментальным сопровождением всех разговорных сцен, ариями главных героев, хоровыми сценами, музыкальным оформлением танцевальных номеров, и либретто (литературная основа мюзикла). Либретто может быть написано как оригинальная пьеса, по мотивам литературного произведения. Однако, возможны варианты, когда основой становятся классические литературные произведения, пьесы современных авторов, фильмы, биографии, научно-фантастические статьи... Что касается детских мюзиклов, то здесь в качестве литературной основы могут быть выбраны сюжеты детских рассказов, сказок, мультфильмов. Интересен также вариант, сочетающий в себе фрагменты нескольких сказок, подробнее об этом пойдет рассказ в части, посвященной практическому опыту.

В силу того, что мюзикл сочетает в себе и музыку, и танец, и драматическую игру, артист мюзикла – универсальный исполнитель. Необходимо сочетать два вида деятельности (умение петь и исполнять роли), а то и все три (танцевать, петь и быть актером).